

Социальная структура, социальные институты и процессы *Social Structure, Social Institutions and Processes*

Научная статья

УДК 316.347(470.62)

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-134-143

ШАХБАНОВА Мадина Магомедкамиловна

Института истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

madina2405@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К РЕЛИГИОЗНЫМ ИНСТИТУТАМ (на примере ДАГЕСТАНА)

Аннотация: Усиление значимости религиозного компонента в современном российском обществе обусловил рост интереса к проблеме религиозности, проявлении ее типов у разных социальных слоев, определение места религии как маркера самоидентификации индивида. Не менее актуальным является вопрос веротерпимости между последователями разных исповеданий. И в ее рамках возникает потребность в определении степени доверия к религиозным организациям, в данном контексте к Духовному управлению мусульман Дагестана (ДУМД). По результатам авторского исследования установлено, что массовому сознанию горожан характерна демонстрация низкого уровня доверия как к представителям своей религиозной общности, а также и важнейшему институту исламского духовенства – Духовному управлению мусульман Дагестана. Мониторинговое изучение степени доверия к культовым организациям констатирует существенное уменьшение доли респондентов, демонстрирующих позитивное отношение и оценку деятельности религиозных организаций и духовных лиц, причем для этого имеются объективные и субъективные причины. Кроме того, установлено существование несогласованности между потребностью верующего удовлетворять свои культовые требования при одновременно активном религиозном поведении. По мнению автора, в латентной форме недоверие и негативное отношение к религиозным организациям в массовом сознании городского населения обусловлено тем, что респонденты выступают против политики представителей религиозного духовенства контролировать практически всю социальную ткань современного дагестанского общества в результате чего наблюдается критическое отношение и неприятие ими института культа в целом.

Ключевые слова: доверие, городское население, городское пространство, Дагестан, религиозность, религия, веротерпимость

Для цитирования: Шахбанова М.М. Отношение городского населения к религиозным институтам (на примере Дагестана). Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Том. 12. № 4-5. с. 134-143.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-134-143.

Original article

Madina M. SHAKHBANOVA

Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center
Russian Academy of Science Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>
madina2405@mail.ru

THE ATTITUDE OF THE URBAN POPULATION TO RELIGION INSTITUTION (on example of DAGESTAN)

Abstract: The growth of importance of religious component in modern Russian society caused growth of interest to the problem of religiosity and its different types taking place in different social groups as well as defining place of religion as marker of self-identification of individual. The problem of religious tolerance among followers of different religion is also actualized. In this context we must define degree of loyalty to religious organizations for example to Religious Organization of Muslims of Daghestan (ROMD). According to the results of the research it is found out that mass consciousness of citizens is characterized with low level demonstration of loyalty to both representatives of their religious society and most important institute of Islamic clergy – Religious Organization of Muslims of Daghestan. The monitoring research of degree of loyalty to cult organizations constants that there is significant decline of part of respondents demonstrating positive attitude and estimation of activity of religious organizations and clergy and there are objective and subjective reasons for above mentioned conclusion. Moreover it is found out that there is lack of balance between interests of believers to realize their religious obligations and active religious behavior at the same time. Lack of loyalty to religious institutes is caused by the fact that they disagree with orientation of clergy to participate in different social activities and it causes protest of the society.

Keywords: loyalty, city population, city area, Daghestan, religiosity, religion, religious tolerance

For citation: Shakhbanova M.M. The attitude of the urban population to religion institution (on example of Dagestan). Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.4-5. PP. 134-143.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-134-143. (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

При исследовании социально-политических трансформаций в России, одной из важнейших сфер, показывающей происходящие в обществе изменения, является религиозная по целому ряду причин. Исследователями установлено, что, во-

первых, религия представляется одним из наиболее значимых признаков в процессе самоидентификации человека, во-вторых, наиболее устойчивой переменной в иерархии маркеров воспроизводства разных типов социальной идентичности (этнический, религиозный, государственно-гражданский и т.д.).

Исследователи отмечают, что доверие является феноменом с трудом поддающимся универсальной концептуализации. Под доверием скрываются многообразные компоненты осознанного и бессознательного, связанные с отношением к людям и социальным объектам, их оценка в контексте «надежности» [1, с. 111]. Несомненно, что современное общество характеризуется различными проявлениями феномена доверия и в настоящее время большое внимание уделяется безличным формам доверия (институциональное, системное, обобщенное). Одной из основных причин социально-экономического кризиса, по мнению экспертов, является резкое снижение уровня доверия практически во всех звеньях социально-экономических отношений. При этом, А. Алексеева акцентирует внимание на том, что, во-первых, ситуация доверия характеризуется неопределенностью, которая связана с вариативностью выбора и принципиальной невозможностью для индивида предсказать поведение контрагента. Во-вторых, ситуация доверия всегда связана с принципиальной уязвимостью индивида (*vulnerability*) по отношению к партнеру. Она возникает по причине свободы контрагента, допускающей вероятность обмана с его стороны, т.е. неопределенности. В-третьих, оказание доверия переводит ситуацию неопределенности в ситуацию риска. В-четвертых, ситуация доверия характеризуется принципиальной невозможностью контроля действий контрагента в режиме мониторинга (постоянного контроля в процессе взаимодействия). В-пятых, потенциальная ситуация доверия предполагает возможность манипулирования репрезентантами надежности со стороны контрагента [2, с. 25].

Разработав теоретически понятие «межнациональное согласие», и, анализируя его по результатам проведенных исследований в регионах и общероссийским выборкам, Л.М. Дробижева в структуру межнационального согласия включает не только благоприятные межнациональные установки, готовность иметь дело с людьми иных национальностей в профессиональной и неформальной сферах общения, но также и ценность диалогового урегулирования противоречивых ситуаций, межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, общее видение образа мира. Все это проявляется в способности людей жить в сложном, многообразном мире, взаимодействовать друг с другом на принципах доверия, равенства и справедливости [см.: 3]. При этом доверия не может быть, если между людьми нет доброжелательных или хотя бы нейтральных отношений и готовности к взаимодействию. Но также и благоприятных отношений нет без доверия. Общие, разделяемые большинством представления о ценностях жизни, целях общества создают основу как для доверия, так и для благоприятных отношений [4, с. 20]. По мнению П. Штомпки, культура доверия формируется в обществе поэтапно. В первую очередь она формируется на индивидуальном уровне как результат доверительных межличностных отношений, затем, при условии сохранения социальной стабильности доверие «закрепляется» на массовом уровне как социальная установка и лишь потом формируется собственно культура доверия как «давление среды», принуждающее членов общества к добропорядочному и ответственному поведению [5, с. 292].

Исследование явления «доверие» является очень сложным по причине того, что само понятие обладает разными формами: 1. обобщенное, 2. межличностное и 3. институциональное, которые различным образом выражаются во взаимодей-

ствиях людей, но в данной статье не представляется необходимым подробно на каждом из типов остановиться.

Кризис и преобразования сформировавшихся форм и способов жизнедеятельности общества, закономерно отражаются и на его духовной структуре, что вполне способно влиять на трансформацию механизма воспроизводства религиозности и культового поведения населения. В настоящее религиозность может себя проявить не в форме возврата к ортодоксальной вере, полагающей включенность человека в институционализированную религиозную общность, а в виде самопроизвольных духовных поисков личности в религиозной сфере. Иными словами, потеря институтов, обеспечивавших в прошлом традиционное воспроизводство религиозности с детских лет и на ранней стадии социализации (религиозная семья, система религиозного воспитания и образования), оказывает воздействие (как позитивное, так и негативное) на процесс формирования религиозности, что, свою очередь, способствует изменению культового поведения человека, соответственно, и интенсивности соблюдения религиозных предписаний. Свидетельством такой трансформации является политизированный исламский фундаментализм, представляющий серьезную угрозу национальной безопасности России [6, с. 50]. Более того, в процессе религиозного возрождения особенно опасной становится практика слияния этнической идентичности с религиозным фанатизмом [7, с. 191]

Таким образом, целью данной статьи является анализ существующего в массовом сознании городского населения Дагестана степени доверия к религиозным организациям и духовным лицам, ибо, по мнению автора, выраженность доверия определяет межрелигиозную толерантность и стабильность в конфессиональной сфере.

Характеристика исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности городского населения Дагестана проведен 2020 г. в гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт. N – 557. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных.

Результаты исследования

В основе формирования веротерпимости, по мнению автора, лежит степень доверия религиозным организациям, особенно, духовному управлению, поэтому «изучение и осмысление сути перемен, произошедших в религиозном мировоззрении россиян и жизнедеятельности всего института религии в России, представляется актуальным как с точки зрения решения теоретических задач, так и в прикладных целях для построения адекватной политики государственно-церковных отношений. Исследования религиозной ситуации за последнее десятилетие фиксируют динамику общественного сознания россиян относительно степени их доверия институту религии» [8, с. 45].

В нашем исследовании респондентам был задан вопрос, показывающий существующее в массовом сознании городского населения отношение к Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД), причем рассмотрение данного аспекта религиозной проблематики обусловлено существованием в массовом сознании не всегда положительной оценки деятельности республиканского Муфтията и его работы (см. табл. № 1).

Таблица 1 Распределение ответов на вопрос «Вы доверяете Духовному управлению Республики Дагестан (ДУМД)?» (вторая цифра в таблице – опрос 2014 г., в скобках результаты опроса 2008 г. %)

Table 1 Distribution of answers to the question "do You trust the spiritual administration of the Republic of Dagestan (dumd)?" (the second figure in the table is the 2014 survey, in parentheses the results of the 2008 survey %)

Варианты ответов	Доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Не доверяю
Отношение к религии				
Убежденно верующий	38,5	25,4	22,0	11,7
Верующий	21,4	32,1	31,7	10,7
Колеблющийся	7,0	37,2	30,2	18,6
Неверующий	5,3	21,1	26,3	36,8
Убежденно неверующий	5,6	11,1	5,6	72,2
Возраст				
До 20 лет	24,8	35,0	23,9	15,4
20 – 29 лет	24,8	32,8	25,5	10,9
30 – 39 лет	31,8	19,4	27,9	15,5
40 – 49 лет	20,5	28,9	27,7	18,1
50 – 59 лет	23,9	31,3	29,9	7,5
60 лет и старше	23,3	13,3	36,7	30,0
Пол				
Мужской	28,7	28,3	25,2	14,8
Женский	23,9	29,1	28,4	13,8
Образование				
Базовое среднее	36,1	30,6	13,9	16,7
Среднее	26,8	34,6	23,6	11,8
Среднее специальное	31,1	21,0	25,2	16,0
Высшее	21,8	29,5	29,9	15,5
Всего:	25,9/31,1 (35,5)	28,9/37,0 (34,0)	26,4/14,6 (13,7)	14,8/10,9 (10,0)

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Эмпирические данные показывают, что разница между суждения «доверяю», «скорее доверяю» и «скорее не доверяю» не очень большая, хотя превалирует позиция демонстрирующая частичное доверие. По типу религиозности, если объяснению поддается позиция колеблющихся, неверующих и убежденно неверующих, то смущает аналогичное поведение верующих, одна треть которых скорее не доверяет, впрочем, как и убежденно верующих. Кроме того, с повышением возраста и образовательного статуса увеличивается доля скорее не доверяющих ДУМД. Разумеется, наличие в массовом сознании опрошенного городского населения

нашей республики такой позиции к основному официальному институту ислама вызывает тревогу по разным причинам. Если ДУМД и его деятельность вызывает раздражение и негатив у населения, то закономерно возникает необходимость установления факторов, которые формируют такую позицию в массовом сознании населения.

Сравнение результатов исследования по годам показывает, что в общественном сознании произошли определенные изменения на институциональном уровне доверия – заметно снизилась доля респондентов, которые «доверяли» и «скорее доверяли» ДУМД, при закономерном росте количества «скорее не доверяющих» и «не доверяющих». По результатам на вопрос «С какой сферой общественной жизни Вы связываете деятельность религиозных организаций?» был сделан вывод, что горожане сферу деятельности религиозных организаций в основном связывают с «религиозной деятельностью» и «духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения», следовательно, возникает вопрос «Как институт, к которому респонденты не испытывают доверие может осуществлять такую деятельность?» и, к сожалению, дать на него однозначный ответ не представляется возможным. Хотя следует согласиться с мнением В.А. Тишкова, что «государства потому и существуют, что каждое новое поколение их граждан воспроизводит и разделяет общее представление о своей стране и считает себя единым народом» [9, с. 22], поэтому признание плодотворной активности религиозных организаций в формировании духовного здоровья, их участие благотворительных акциях и ряд других направлений деятельности является подтверждением сохранения роли конфессий в общественно-политической, этнической, экономической сферах общества. Также можно утверждать, что огромна их заслуга в формировании, правда под исламскими лозунгами, любви к родной земле, Родине, несмотря на то, что опросы проведенные в разные годы показывали доминирование религиозных постулатов над светскими, при существовании установки преимущественного признания именно религиозных ценностей и законов в противовес государственным. Рейтинг Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД), как ключевого религиозного института, формирующего свою политику взаимодействия, участия в разных мероприятиях, в течение длительного периода по степени доверия колеблется в пределах от 35,5 % в 2008 г. до 28,9 % 2020 г. За этот же период увеличилась доля скорее не доверяющих (с 13,7 % до 26,4 %), впрочем, как и численность скорее доверяющих – с 34,0 % в 2008 г. до 28,9 % 2020 г.

Таким образом, можно утверждать, что трансформационные процессы в религиозной сфере не только дагестанского, но в целом и российского общества ярко проявились как на институциональном уровне, так и на уровне общественного сознания. Как отмечают отечественные исследователи, данная тенденция выразилась в активизации религиозных процессов, вовлечении большого пласта людей не только в лоно мировых религий, функционировавших на территории России, но получивших распространение в постсоветский период различных религиозных сект, порой с такими мировоззренческими установками, которые не вписывались в рамки какого-либо вероучения [10, с. 62]. Если среди иных вероисповеданий можно заметить определенный спад влияния и интенсивности культового поведения паствы, то данная тенденция не наблюдается в деятельности исламских религиозных организаций, впрочем, как и в религиозном поведении населения. Мусульманство распространяется не только вширь, но и вглубь, проникает, как неоднократно было сказано в работе, практически во все социальные области, порой осуществляя в них доминирующую роль. Существующий уровень

недоверия к ДУМД, по мнению автора, может быть и причиной того, что опрошенные регулярно не соблюдают исламские предписания и нормы, кроме того, следует обратить внимание и на глубокий внутриконфессиональный раскол (между традиционным исламом и салафитами), который в недавнем прошлом жестко проявлялся в религиозном пространстве нашей республики. Наблюдающееся в настоящее время некоторое затишье ни в коей мере не свидетельствует о том, что существовавшее противостояние разрешено, более того, в латентной форме оно присутствует в религиозном пространстве не только нашей республики, но и на территориях население которого исповедует мусульманство. Расхождения в позициях духовных лиц и самих верующих на факторы, которые объясняют их мотив участия в деятельности религиозных организаций не вызывают сомнения. Эта несогласованность между верующими, которые не могут в полной мере удовлетворить свои духовные потребности при активной вовлеченности в религиозную жизнь, и религиозными учреждениями с иным отношением к проблеме констатирует существование кризиса. «Как должны строиться взаимоотношения между духовным управлением и между верующими, какие принципы должны лежать в основе такого контакта?» – вот вопросы, которые должны быть предметом пристального внимания религиозных организаций. При этом отсутствие конфликтного потенциала в данной сфере позволит сохранить стабильность общества. Разумеется, в обществе существует большая потребность в обеспечении прозрачной, гибкой и открытой религиозной политики, а также ориентации религиозных организаций на формирование двустороннего диалога – ДУМД-верующие, верующие-ДУМД. Межрелигиозные и внутриконфессиональные противоречия, определенный уровень недоверия к духовным лицам, вытекающее отсюда неуважительное к ним отношение, образ жизни духовных лиц (большие дома, охрана, дорогие машины и т.д.), а также сомнения в уровне владения религиозными знаниями могут явиться причинами того, что когорта искренне верующего населения остается за пределами культовых организаций и стремятся соблюдать религиозные нормы у себя дома, не посещая культовые здания. Заметное колебание позиций верующих в выражении своего доверия к религиозным организациям, по мнению автора, может быть обусловлено тем, что они (верующие) ожидают от духовных лидеров определенных, не противоречащих основам вероучения, реформ наравне с открытостью диалога с населением.

Кроме того, автор придерживается позиции, что опрошенные выражая свое отношение к ДУМД при одновременной религиозной самоидентификации, обозначении значимости конфессиональной принадлежности, а также считая религию составной частью этнокультуры, демонстрируют свое личное отношение к Богу и свое видение Веры, при этом, не выходя за рамки мусульманского учения, одновременно демонстрируя низкий уровень доверия к исламским религиозным организациям.

Заключение

Не менее актуальным при формировании веротерпимости в современном дагестанском обществе является уровень доверия религиозным организациям, в данном контексте к Духовному управлению мусульман Дагестана (ДУМД). Существование интенсивной религиозной идентичности, как обозначение единства с последователями одного вероисповедания может выполнять важную функцию в поддержании доверия на различном уровне (обобщенное, межличностное, институциональное). Однако эмпирические данные показывают, что опрошенное городское население не испытывает высокий уровень доверия как в отношении

единоверцев, так и важнейшему институту исламского духовенства – Духовному управлению мусульман Дагестана: так уровень доверия к ДУМД колеблется от 25,9 % «доверяю» до 28,9 % «скорее доверяю», при этом одна треть в подгруппе верующих и каждый пятый из подмассива убежденно неверующих не доверяет ДУМД. К сожалению, в рамках данного исследования не были затронуты причины, по которым горожане испытывают такое эмоциональное отношение к одному из важнейших институтов ислама, организации призванной регулировать повседневный быт, образ жизни и взаимоотношения между верующими. Сравнение результатов исследования по годам показывает заметное снижение уровня доверия ДУМД с 35,5 % в 2008 г. до 25,9 % 2020 г. Таким образом, несоответствие между потребностью верующего удовлетворять свои религиозные потребности при активном культовом поведении и религиозными организациями, которые ведут не удовлетворяющую верующего деятельность, более того, иное видение проблемы обуславливает возникновение кризиса в форме выражения недоверия, что и показывает наше исследование. Чтобы избежать кризиса во взаимоотношениях, деятельность духовных лиц и организаций должна быть открытой, ибо в современном дагестанском обществе существует внутриконфессиональный раскол, который обостряется не только отношением к ДУМД, но и неприятием образа жизни высокопоставленных лиц мусульманского духовенства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: [монография] / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2016. – 400 с.
2. Алексеева А.Ю. Основные элементы и структура межличностного доверия // Социологический журнал. 2009. № 3. С. 22 – 41.
3. Дробижева Л.М. Потенциал межэтнического согласия: осмысление понятия и социальная практика в Москве // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 81 – 89.
4. Межнациональное согласие в региональном контексте [Электронный ресурс] / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015. – 400 с.
5. Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2014. – 445 с.
6. Рамазанов Р.О. Проблема исламского самосознания в современном обществе // Диалог культур в глобализирующемся мире. Диалог культур и культура диалога: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Махачкала, 24 – 25 апреля 2019 г.) / Под ред. В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой. Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 49 – 51.
7. Рамазанов Р.О. Вопросы толерантности и религиозная идентичность дагестанских народов // Позитивный потенциал ислама как фактор этносоциальной консолидации России. Материалы международной научно-практической конференции (Майкоп, 23 – 25 мая 2019 г.) / Отв. ред. Ляушева С.А. Майкоп, 2019. С. 190 – 195.
8. Каргина И.Г. Самоидентификация верующих: социальная мотивация // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 45 – 53.
9. Тишков В.А. Самоопределение российской нации // Международные процессы. 2005. № 2 (8). С. 17 – 27.
10. Балагушкин Е.Г., Шохин Е.К. Религиозный плюрализм в современной России // Мир России. 2006. № 2. С. 62 – 78.

REFERENCES:

1. Mezhnatsionalnoe soglasie kak resurs konsolidatsii rossiyskogo obshchestva: [monografiya] [Interethnic solidarity as resource of consolidation of Russian society: [monograph]]. Otv. red. L.M. Drobizheva. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2016. 400 p. (In Russ.)
2. Alekseeva A.Yu. Osnovnye elementy i struktura mezhlichnostnogo doveriya [Basic elements and structure of interpersonal loyalty]. Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal]. 2009. No. 3. Pp. 22 – 41. (In Russ.)
3. Drobizheva L.M. Potentsial mezhetnicheskogo soglasiya: osmyslenie ponyatiya i sotsialnaya praktika v Moskve [Potential of interpersonal solidarity: understanding of phenomenon and social practice in Moscow]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches]. 2015. No. 11. Pp. 81 – 89. (In Russ.)
4. Mezhnatsionalnoe soglasie v regionalnom kontekste [Elektronnyy resurs] [Interethnic solidarity in regional context [Electronic resource]]. Ruk. proekta i otv. redaktor L.M. Drobizheva. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2015. 400 p. (In Russ.)
5. Shtompka P. Doverie – osnova obshchestva [Loyalty – basis of the society]. Moscow: Logos, 2014. 445 p. (In Russ.)
6. Ramazanov R.O. Problema islamskogo samosoznaniya v sovremennom obshchestve [Problem of Islamic consciousness in modern society]. Dialog kultur v globaliziruyushchemsya mire. Dialog kultur i kultura dialoga [Dialog of cultures in globalized world. Dialog of cultures and culture of dialog]. Materialy Vse-rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem) (Makhachkala, 24 – 25 aprelya 2019 g.). Pod red. V.E. Manapovoy, O.S. Mutievoy. Makhachkala: ALYeF, 2019. Pp. 49 – 51. (In Russ.)
7. Ramazanov R.O. Voprosy tolerantnosti i religioznaya identichnost dagestanskikh narodov [Problems of tolerance and religious identity of dagestan people]. Pozitivnyy potentsial islama kak faktor etnosotsialnoy konsolidatsii Rossii [Positive potensial of islam as factor of ethno-social consolidation of Russia]. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Maykop, 23 – 25 maya 2019 g.). Otv. red. Lyausheva S.A. Maykop, 2019. Pp. 190 – 195. (In Russ.)
8. Kargina I.G. Samoidentifikatsiya veruyushchikh: sotsialnaya motivatsiya [Self-identification of believers: social motivation]. Sotsiologicheskie issledovaniya 2004. No. 1. Pp. 45 – 53. (In Russ.)
9. Tishkov V.A. Samoopredelenie rossiyskoy natsii [Self-determination of Russian nation]. Mezhdunarodnye protsessy [International processes]. 2005. No. 2 (8). Pp. 17 – 27. (In Russ.)
10. Balagushkin E.G., Shohin E.K. Religioznyy plyuralizm v sovremennoy Rossii [Religious pluralism in modern Russia]. Mir Rossii [World of Russia]. 2006. No. 2. Pp. 62 – 78. (In Russ.)

Информация об авторе: Шахбанова Мадина Магомедкамиловна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75).

г. Махачкала, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

madina2405@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna, Doctor in Sociological Sciences, Senior Researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation).

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

Science Researcher ID: ABA-2690-2020,
madina2405@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.07.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.08.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.08.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests